

Вестник НГУЭУ. 2022. № 2. С. 27–37

Vestnik NSUEM. 2022. No. 2. P. 27–37

Научная статья

УДК 338.24

DOI: 10.34020/2073-6495-2022-2-027-037

ПРОБЛЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ

Амельченко Александр Васильевич

Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет
«ЛЭТИ» имени В.И. Ульянова (Ленина)

awamelchenko@mail.ru

Аннотация. Выявлены и проанализированы основные проблемы, препятствующие своевременной реализации принятых программ долгосрочного развития экономики страны. Обоснована роль науки и техники в достижении стратегических преимуществ хозяйствующими субъектами, а также необходимость обновления и усиления научно-технического и инновационного потенциала отечественных предприятий, в первую очередь химических производств и машиностроения. Предложены варианты финансирования программ социально-экономического развития страны.

Ключевые слова: стратегическая программа, развитие, научно-технический и инновационный потенциал, нововведения, инновационные товары, химическое производство, производительность труда, финансовые ресурсы, коррупция

Для цитирования: Амельченко А.В. Проблемы стратегического планирования народного хозяйства России // Вестник НГУЭУ. 2022. № 2. С. 27–37. DOI: 10.34020/2073-6495-2022-2-027-037.

Original article

PROBLEMS OF STRATEGIC PLANNING THE NATIONAL ECONOMY OF RUSSIA

Amelchenko Aleksander V.

Saint Petersburg State Electrotechnical University «LETI»

awamelchenko@mail.ru

Abstract. The main problems hindering the timely implementation of the adopted programs for the long-term development of the country's economy are identified and analyzed. The role of science and technology in achieving strategic advantages by economic entities is substantiated, as well as the need to update and strengthen the scientific, technical and innovative potential of domestic enterprises, primarily chemical industries and mechanical engineering. The options for financing programs of socio-economic development of the country are proposed.

© Амельченко А.В., 2022

Keywords: strategic program, development, scientific, technical and innovative potential, innovations, innovative products, chemical production, labor productivity, financial resources, corruption

For citation: Amelchenko A.V. Problems of strategic planning the national economy of Russia. *Vestnik NSUEM*. 2022; (2): 27–37. (In Russ.). DOI: 10.34020/2073-6495-2022-2-027-037.

Частичное решение социально-экономических проблем и некоторая стабилизация экономики России к началу 2000-х гг. определили необходимость формирования долгосрочных, стратегических программ развития страны. В целом развитие представляет собой объективный и непрекращающийся во времени процесс качественных изменений объектов, связанных с преобразованием внутренних и внешних связей. В процессе развития и функционирования система разрешает непрерывно возникающие проблемы, выражающиеся в противоречиях между целями системы и внешним окружением. В зависимости от типа проблемы развитие может быть стабильным, инновационным, интенсивным, экстенсивным, устойчивым, активным и т.д., т.е. в процессе развития осуществляется переход систем из одного состояния в другое, позволяющее оптимизировать ее функционирование и достигнуть поставленные цели наиболее эффективным способом. Внутрисистемные преобразования, в том числе включение в систему качественно новых элементов и связей, позволяет хозяйствующим субъектам достичь долговременных конкурентных преимуществ, что, в свою очередь, характеризуется эффективным функционированием системы в долгосрочной перспективе, стабильными положительными денежными потоками, постоянными доходами, отсутствием социальной напряженности в обществе. Таким образом, развитие представляет собой естественное явление, присущее мировому хозяйству и занимает в теории управления вполне определенное место. При этом большинство исследователей считают, что наличие определенного роста является необходимой системной составляющей для динамичного функционирования национальных и мировой экономики. В противном случае большая социально-экономическая система находится в состоянии стагнации.

В этой связи достаточно необходимыми и логичными представляются неоднократные попытки выработки и реализации долгосрочных программ социально-экономического развития страны.

В новейшее время одной из первых программ такого рода стали «Приоритетные национальные проекты», выдвинутые главой государства в сентябре 2005 г. [4]. Программой приоритетных национальных проектов предусматривалось развитие человеческого капитала на период 2006–2018 гг., включая четыре первоочередных направления: обеспечение россиян доступным жильем, качественным медицинским обслуживанием, образованием, а также развитие сельского хозяйства. В дальнейшем данную программу предполагалось дополнить наукой и культурой [5]. В июле 2009 г. был принят конкретизирующий документ «Уточненные направления реализации приоритетного национального проекта «Доступное и комфортное жилье – гражданам России» на 2009–2012 гг. [9].

В дальнейшем ряд объективных и субъективных причин, таких как мировой финансовый кризис, введение в отношении России жестких политических, экономических и торговых санкций западными государствами, массовый исход чиновников, занимавшихся вопросами разработки национальных проектов, ибо объем финансирования не соответствовал масштабу решаемых задач, не позволили в полной мере реализовать положения рассматриваемой программы. Да и темпы роста валового внутреннего продукта вместо удвоения, не превысили 1 % в сопоставимых ценах [1].

В этой связи принятие Указа Президента России от 07 мая 2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» выглядит вполне логичным шагом в деле формирования долгосрочных, стратегических программ развития страны. Реализация данного Указа наряду с имеющимися национальными проектами по развитию здравоохранения, образования, жилья и городской среды включала такие направления, как: демография; экология; безопасные и качественные автомобильные дороги; производительность труда и поддержка занятости; наука; цифровая экономика; культура; малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы; международная кооперация и экспорт. Но уже в июле 2018 г. появляется Указ Президента РФ «Об упорядочении деятельности совещательных и консультативных органов при Президенте РФ» № 444, а затем и Указ Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» № 474, значительно расширяющий горизонт планирования.

В свое время мы отмечали ряд существенных недостатков, присущих майскому Указу 2018 г., в том числе отсутствие четко и ясно сформулированной генеральной цели социально-экономического развития России до 2024 г.; расплывчатость результатов, которые должны быть достигнуты к моменту окончания программы; игнорирование процесса выявления и ранжирования актуальных народнохозяйственных проблем, включая оценку их влияния на различные стороны жизнедеятельности общества [1]. Наличие указанных проблем, видимо, и стало основной причиной появления детализирующих, уточняющих и конкретизирующих документов. В этом отношении вызывает определенную озабоченность появление очередной долгосрочной программы, а именно перечня из 42 стратегических инициатив социально-экономического развития страны, которые должны будут реализовываться в форме федеральных проектов [6], ибо, как представляется, по-прежнему не сформулированы и не озвучены основные проблемы, препятствующие динамичному, поступательному движению народного хозяйства вперед, а также последовательность их решения. До сих пор актуальным остается вопрос: с чего начинать, какой блок стратегических инициатив является приоритетным: социальная сфера, строительство, экология, цифровая трансформация, технологический рывок, государство для граждан. Первоочередное решение каких проблем (проблемы) обеспечивает полноценную реализацию других задач. И главное, какие научно-технические возможности имеются для реализации принятых стратегических инициатив.

В научной литературе по проблемам экономического роста и развития в целом выработан комплексный подход к определению системы факторов, характеризующих процесс развития. Основным фактором развития современной экономики, как правило, называют взаимосвязанное поступательное развитие науки и техники, т.е. научно-технический прогресс. На уровне предприятий (корпораций), являющихся основным звеном экономики любой страны, названный фактор проявляется в форме новых материалов и катализаторов, новых аппаратов и технологических процессов, качественно новых видов продукции и услуг и, соответственно, новых систем управления. В настоящее время научно-технический прогресс стал важнейшим источником роста производительности труда, повышения качества продукции и ее технического уровня, сокращения удельных затрат материальных, трудовых, финансовых и иных ресурсов на производство продукции. Разработка и внедрение нововведений в форме ресурсосберегающих и безотходных технологий, замкнутых производственных циклов способствует решению экологических проблем. Таким образом, только постоянная разработка, внедрение и использование достижений науки и техники позволяют хозяйствующим субъектам получить стратегические преимущества и поддерживать конкурентоспособность на достаточно высоком уровне, быть лидером в глобальной конкурентной борьбе. В конечном итоге эффективность использования научно-технического потенциала предприятиями определяет эффективность и динамизм социально-экономического развития страны в целом.

В настоящее время научно-технический потенциал России, на первый взгляд, достиг достаточно внушительных размеров. Так, количество действующих предприятий и организаций за 20 лет возросло на 13,2 % (табл. 1).

Вместе с тем в последние пять лет, с 2015 по 2020 г., сложилась ярко выраженная понижающаяся тенденция. Общее число действующих предприятий и организаций за анализируемый период снизилось на 30 %. Количество предприятий в обрабатывающих производствах, таких как: производство пищевых продуктов; текстильных изделий; обработка древесины и производство изделий из дерева; производство металлургическое и гото-

Таблица 1

Число действующих предприятий и организаций (на 1 января), тыс. ед.
Number of operating enterprises and organizations (as of January 1),
thousand of enterprises

	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Всего	3106	4417	4823,3	5043,6	4214,7	3826,9	3517,4
Из них в обрабатывающих производствах	372	452	402,5	412	309,8	286,6	266,0
Из них химическое производство	–	16,0	14,8	14,6	10,8	10,3	10,1
Производство резиновых и пластмассовых изделий		14,5	19,3	21,9	17,9	16,6	15,5

Составлено по данным из [7, с. 312–314; 8, с. 325–326].

вых металлических изделий; производство кокса и нефтепродуктов; производство компьютеров, электронных и оптических изделий; производство электрического оборудования и др., т.е. подотрасли, где создается добавленная стоимость, уменьшилось на 35 %.

Особое внимание следует обратить на тенденции, сложившиеся в химическом производстве. Это следует из той роли, которую играет химия как наука и химические производства в целом в развитии сельского хозяйства, в производстве пищевых продуктов, фармацевтике, строительстве, энергетике, промышленности, в укреплении обороноспособности страны. Практически все сферы деятельности народного хозяйства страны связаны с использованием химических процессов в форме новых материалов, сырья, оборудования, энергии, носителей информации. Да и решение экологических проблем, в том числе в целях устойчивого развития общества, напрямую связано с развитием химической науки. То есть реализация стратегических инициатив это, в первую очередь, осуществление инициативы «технологический рывок», реализация которой зависит от темпов роста и развития химической отрасли, являющейся, на наш взгляд, локомотивом развития народного хозяйства страны в целом. Но количество действующих предприятий и организаций в химических производствах, во-первых, неуклонно снижается, за период с 2005 по 2020 г. более чем на 60 %; во-вторых, доля этих предприятий и организаций в общем их количестве не превышает полпроцента, например, в 2020 г. она составила всего лишь 0,29 %.

Снижается доля химических производств и в обороте организаций (табл. 2). При этом если до 2015 г. имело место некоторое повышение, то начиная с 2015 г. сложилась устойчивая понижающая тенденция: как в общем обороте организаций – с 1,87 в 2015 г. до 1,55 в 2020 г., так и в общем обороте обрабатывающих производств – с 7,64 в 2015 г. до 6,55 в 2020 г.

Таблица 2

**Оборот организаций, трлн руб.
Turnover of organizations, trillion rubles**

	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Оборот организаций, всего	36,46	81,2	141,55	158,78	191,81	201,32	207,56
Из него по видам экономической деятельности							
обрабатывающие производства	9,78	18,76	34,69	38,712	44,6	47,436	48,98
в том числе обрабатывающие производства в ценах 2020 г.	29,72	35,6	43,46	43,67	48,89	49,75	48,98
химическое производство (текущие цены)	0,57	1,361	2,65	2,743	3,266	3,28	3,21
химическое производство (в ценах 2020 г.)	1,732	2,583	3,32	3,094	3,58	3,44	3,21
Доля химических производств в общем обороте организаций, %	1,56	1,68	1,87	1,73	1,70	1,57	1,55
Доля химических производств в общем обороте обрабатывающих производств, %	5,83	7,25	7,64	7,09	7,32	6,91	6,55

Составлено по данным из [7, с. 319; 8, с. 330–331].

Незначительные изменения происходили и в общем обороте организаций, в сопоставимых ценах. Также мало меняется структура промышленного производства, например, соотношение добывающих и обрабатывающих производств в 2005 г. составляло 0,322, а в 2020 г. – 0,3115. Значительно вырос только оборот торговли оптовой и розничной, доля этой подотрасли в общем обороте организаций в 2020 г. 41 % против 36,4 % всего промышленного производства.

Основные фонды промышленности на конец 2020 г. составили 74,5 трлн руб., в том числе в обрабатывающих производствах 22,8 трлн руб. [8, с. 310]. По сравнению с 2005 г. в обрабатывающих производствах рост составил 243 %, в сопоставимых ценах; в промышленности – 215 %. Вместе с тем следует обратить внимание на значительное превышение коэффициента обновления основных фондов (ОФ) над коэффициентом выбытия ОФ. Так, в 2020 г. коэффициент обновления в обрабатывающих производствах – 5,9 %, а коэффициент выбытия ОФ только 0,8 %, т.е. рост основных фондов связан с увеличением количества устаревших и изношенных фондов. Степень износа основных фондов в обрабатывающих производствах за период с 2005 по 2020 г. возросла с 47,7 до 51,8 %. При этом доля полностью изношенных основных фондов в 2020 г. составила 20,3 %. В табл. 3 показана степень износа по видам основных фондов в обрабатывающих производствах.

Таблица 3

Степень износа основных фондов в обрабатывающих производствах, %
Degree of depreciation of fixed assets in manufacturing industries, %

Виды основных фондов	2005 г.		2019 г.		2020 г.	
	Степень износа ОФ	Удельный вес полностью изношенных	Степень износа ОФ	Удельный вес полностью изношенных	Степень износа ОФ	Удельный вес полностью изношенных
Обрабатывающие производства	47,7	17,0	51,5	19,1	51,6	20,3
В том числе здания	29,1	3,1	28,3	2,2	29,0	2,5
Сооружения	52,4	19,4	48,9	19,1	48,1	20,0
Машины и оборудование	53,6	24,3	60,7	25,5	62,2	27,3
Транспортные средства	46,3	14,4	51,4	18,6	52,7	19,7

Составлено по данным из [8, с. 317; 3, с. 332].

Неблагоприятная ситуация складывается с обновлением наиболее активной части основных фондов – машин и оборудования. Так, за анализируемый период степень износа данной части фондов увеличилась с 53,6 до 62,2 %. Доля же полностью изношенных основных фондов в 2020 г. составила 27,3 %. Следовательно, более половины активной части основных фондов требует срочной замены, а более четверти оборудования подлежит

списанию и никак не может эксплуатироваться, ибо дальнейшая эксплуатация полностью изношенных основных фондов влечет за собой выпуск некачественной продукции, остановки производства, аварии, экологические катастрофы. Да и «технологический рывок» с таким количеством полностью изношенных основных фондов становится невозможным, превращается не в стратегический план развития народного хозяйства страны, а в «маниловщину», беспочвенную мечтательность, оторванную от реальной жизни.

Накопление устаревшего и изношенного оборудования привело к тому, что основной обобщающий показатель, характеризующий эффективность использования основных фондов – фондоотдача, неуклонно снижается. В обрабатывающих производствах за период с 2005 по 2020 г. фондоотдача, рассчитанная как отношение оборота организаций к стоимости основных фондов организаций, снизилась с 3,03 до 1,98 руб./руб., что подтверждает тезис о накоплении устаревших основных фондов и незначительном удельном весе технологически передового производственного оборудования, а также недостаточно высоком коэффициенте загрузки действующего оборудования. Принимая во внимание неизменный рост инвестиций в основной капитал, за период с 2005 по 2020 г. инвестиции в основной капитал увеличились в 1,68 раза, в сопоставимых ценах, к вышесказанному следует добавить, что дополнительные инвестиции не способствуют улучшению структуры основных фондов, т.е. большая часть инвестиций направляется на обновление пассивной части фондов (офисных зданий, оргтехники и т.п.), а не активной части основных фондов – машин и оборудования (табл. 3).

Не менее важный фактор, оказывающий прямое влияние на изменение фондоотдачи – оборот организаций, объем которого во многом определяется темпами роста производительности труда. Здесь также имеет место негативная тенденция: за период с 2005 по 2020 г. в обрабатывающих производствах производительность труда снизилась на 6,1 % [8, с. 359]. Хотя при этом среднегодовая численность занятых в обрабатывающих производствах снизилась с 11 506 тыс. человек в 2005 г. до 9713 тыс. человек в 2020 г. [8, с. 119]. Исходя из того, что производительность труда основополагающий показатель эффективности производства, определяющий в конечном итоге темпы роста и объем валового внутреннего продукта страны, а также то, что только достижение уровня производительности труда, соответствующего уровню производительности труда достигнутого странами-лидерами мировой экономики, позволит решить многочисленные социально-экономические проблемы, повысить благосостояние народа, следует отметить, что с точки зрения выполнения стратегических инициатив показатель производительности труда занимает одно из ведущих мест, если не главное, в системе показателей, характеризующих развитие экономики страны.

Одним из основных факторов роста производительности труда является научно-технический прогресс, в том числе способность, возможность и желание хозяйствующих субъектов использовать (внедрять) передовые достижения науки и техники, осуществлять выпуск высокотехнологичной и высококачественной продукции, быть конкурентоспособным по уровню затрат ресурсов на производство и реализацию продукции.

Реализация научно-технического прогресса, массовое распространение новой техники и технологий, т.е. превращение научного потенциала в экономический эффект (или наиболее часто употребляемый термин «инновационный процесс») трансформируется на предприятиях в многообразных и различных по своему содержанию формах и выполняет три функции: воспроизводственную; инвестиционную; стимулирующую. Но каковы бы ни были функции, следует отметить, что в основе любого развития социально-экономической системы должны лежать стратегические цели хозяйствующего субъекта, т.е. «основным мотивом активной инвестиционной деятельности выступает желание предприятия достигнуть» [2] долгосрочного устойчивого успеха или «долговременного достаточного уровня рентабельности активов предприятия» [1].

Анализируя ранее некоторые аспекты развития российских предприятий и организаций, главное внимание мы уделили количественным показателям, характеризующим их [предприятий] организационно-технический уровень. Качественные же стороны, другими словами, принципиальная возможность достижения долгосрочных конкурентных преимуществ, осуществления «технологического прорыва» определяется инновационным потенциалом предприятий. Одним из основных показателей, раскрывающих инновационный потенциал предприятий, является число инновационно-активных организаций промышленности, т.е. организаций, осуществляющих затраты на технологические инновации – новый или усовершенствованный продукт (услуга), внедренные на рынке, новый либо усовершенствованный процесс или способ производства, используемые в практической деятельности.

Несмотря на значительные изменения, происходящие как в экономике страны, так и в мировой экономике, инновационный потенциал российских предприятий и организаций слабо реагирует на стратегические преобразования. Так, удельный вес инновационно-активных организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем числе организаций никак не может преодолеть сложившуюся понижающуюся тенденцию: за период с 1995 г. по настоящее время удельный вес таких организаций колебался в пределах $10,6 \div 9,2$ %. С учетом уменьшения числа действующих предприятий и организаций (см. табл. 1) это означает постоянное снижение и числа действующих инновационно-активных предприятий. Особенно отчетливо понижающаяся тенденция просматривается в обрабатывающих производствах, где число анализируемых предприятий снизилось с 2402 ед. в 2005 г. до 1915 ед. в 2020 г. Снижение инновационно-активных предприятий характерно и для химических производств. Если общее количество предприятий в данной отрасли за период с 2005 по 2020 г. сократилось в 1,6 раза с 16,0 тыс. до 10,1 тыс. (см. табл. 1), то число инновационно-активных организаций сократилось в 1,3 раза с 147 ед. в 2005 г. до 117 ед. в 2020 г.

Сокращение числа инновационно-активных предприятий сопровождается и снижением удельного веса инновационных товаров, выполненных работ и услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг. Хотя с 2005 по 2020 г. доля таких товаров возросла с 4,9 до 5,7 %, но с учетом уровня 2016 г. – 8,5 % [8, с. 495], в целом сохраняется понижаю-

щая тенденция. Да и в абсолютном выражении доля таких товаров, выполненных работ и услуг, остается крайне низкой, ибо в технически передовых странах, какой стремится стать и Россия, эта величина достигает 23–25 %.

Весьма интересным представляется сопоставление затрат на инновационную деятельность и объем инновационных товаров, выполненных работ и услуг. Так, за период с 2005 по 2020 г. указанные затраты выросли в 17,0 раз и достигли величины в 2134,0 млрд руб. в 2020 г. [8, с. 498]. Объем же инновационных товаров, выполненных работ и услуг за тот же период вырос только в 9,5 раза и составил 5189,0 млрд руб. [8, с. 495]. При этом возросла и доля затрат в объеме инновационных товаров: с 23 % в 2005 г. до 40,8 % в 2020 г. Возникает закономерный вопрос о целевом использовании финансовых ресурсов, направляемых из федерального бюджета на поддержание и развитие инновационной деятельности предприятий и организаций. Кроме того, учитывая, что среди основных факторов, препятствующих инновационной активности организаций промышленного производства, руководители таких организаций чаще всего выделяют экономические факторы – недостаток собственных оборотных средств, высокая стоимость нововведений, слабая финансовая поддержка со стороны государства, низкая квалификация персонала, низкий инновационный потенциал предприятия, можно предположить, что большинство финансовых ресурсов в принципе не доходит до конкретных исполнителей.

Итак, по-прежнему актуальным остается вопрос «Что делать?». В свое время, отвечая на данный вопрос, мы согласились с мнением классика о том, что в первую очередь «необходимо преодолеть организационный разброд». В современных условиях, в рамках построения системы стратегического планирования, это означает формулирование ясных и понятных исполнителям целей, в том числе генеральной цели, развития народного хозяйства России. При этом цели (цель) должны иметь конкретный срок достижения. Только принимая во внимание генеральную цель, возможна разработка различных программ и формулирование перечня стратегических инициатив социально-экономического развития РФ до 2030 г.

В этой связи нельзя не отметить, что основные проблемы, возникающие при реализации указанной и подобных программ, связаны с нежеланием разработчиков видеть актуальные проблемы. Главное внимание в таких «программах» уделяется так называемой смене «цивилизационных параметров развития мира», приоритет отдается финансовым целям, т.е. олигархическому капитализму, ресурсы направляются преимущественно в информационные технологии, которые используются для посредничества и игр. Следовательно, основное предназначение таких программ – создать впечатление хоть какого-то движения (лозунг, взятый из далекого прошлого: «движение – все, цель – ничто»). Таким образом, реализация 42 стратегических инициатив и других подобных программ определяется, как мы уже неоднократно отмечали [7], темпами развития исследований и разработок. Реализация же стратегической инициативы «технологический рывок» – это первостепенное развитие химической науки и машиностроения. Только приоритетное развитие указанных направлений позволит ликвидировать технологическое отставание, обновить активную часть основ-

ных фондов и на этой основе решить социальные и иные задачи, войти в первую пятерку экономически развитых государств. Финансовые ресурсы в размере 4,6 трлн руб., которые необходимо инвестировать до 2024 г. в реализацию стратегических инициатив, не требуют, по нашему мнению, дополнительных расходов из федерального бюджета, ибо по оценкам специалистов НИУ ВШЭ ежегодно при госзакупках «бесследно исчезает 6,6 трлн руб.». Из чего следует, что основные усилия должны быть направлены на ликвидацию коррупции и очень может быть, что ликвидация этого явления и есть ключ к решению всех других проблем, включая значительное повышение жизненного уровня населения России. Кроме того, исчезнет необходимость ежегодного обновления долгосрочных программ социально-экономического развития или формирования новых, такие программы будут выполняться своевременно и в полном объеме, а не в далекой, недостижимой перспективе.

Список источников

1. Амельченко А.В., Михайлов Ю.И. Целеполагание в системе стратегического управления // Вестник НГУЭУ. 2019. № 1. С. 29–43.
2. Амельченко А.В. Проблемы инновационного развития промышленного потенциала российских предприятий // Вестник ИНЖЭКОНа. Серия «Экономика». 2008. Вып. 1 (20). С. 120–126.
3. Российский статистический ежегодник. 2009. Статистический сборник. М.: Росстат, 2009. 795 с.
4. Выступление на встрече с членами Правительства, руководством Федерального Собрания и членами президиума государственного совета. URL: <https://rg.ru/2005/09/07/prezident-poslanie> (дата обращения: 5.11.2021).
5. Медведев Д. Следующими в списке национальных проектов будут культура и наука. (27 ноября 2005 г.). URL: <https://www.NEWSru.com> (дата обращения: 29.10.2021).
6. Распоряжение Правительства РФ от 06.10.2021 г. № 2816-р «Об утверждении перечня инициатив социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202110070028>. (дата обращения: 31.10.2021).
7. Российский статистический ежегодник. 2017. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994>
8. Российский статистический ежегодник. 2021: Стат. сб. / Росстат. М., 2021. 692 с. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejegovodnik_2021.pdf
9. Уточненные направления реализации приоритетного национального проекта «Доступное и комфортное жилье – гражданам России» на 2009–2012 годы. Официальный сайт Совета при Президенте России по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике. URL: <https://www.rost.ru> (дата обращения: 29.10.2021).

References

1. Amel'chenko A.V., Mihajlov Ju.I. Celepolaganie v sisteme strategicheskogo upravlenija [Goal-setting in the system of strategic management], *Vestnik NGUJeU [Vestnik NSUEM]*, 2019, no. 1, pp. 29–43.
2. Amel'chenko A.V. Problemy innovacionnogo razvitija promyshlennogo potenciala rossijskih predpriyatij [Problems of innovative development of the industrial poten-

- tial of Russian enterprises], *Vestnik INZhJeKONa. Serija «Jekonomika»* [*Vestnik of INGECON. Series “Economics”*], 2008, vol. 1 (20), pp. 120–126.
3. Rossijskij statisticheskij ezhegodnik. 2009. Statisticheskij sbornik [Russian statistical yearbook. 2009. Statistical compendium]. Moscow: Rosstat, 2009. 795 p.
 4. Vystuplenie na vstreche s chlenami Pravitel'stva, rukovodstvom Federal'nogo Sobranija i chlenami prezidiuma gosudarstvennogo soveta [Speech at a meeting with members of the Government, the leadership of the Federal Assembly and members of the Presidium of the State Council]. Available at: <https://rg.ru/2005/09/07/prezident-poslanie> (accessed: 5 nojabrja 2021).
 5. Medvedev D. Cledujushhimi v spiske nacional'nyh proektov budut kul'tura i nauka. (27 nojabrja 2005 g.) [Culture and science will be next on the list of national projects. (November 27, 2005)]. Available at: <https://www.NEWSru.com> (accessed: 29.10.2021).
 6. Rasporjazhenie Pravitel'stva RF ot 06.10.2021 g. № 2816-r «Ob utverzhdenii perechnja iniciativ social'no-jekonomicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii do 2030 goda» [Decree of the Government of the Russian Federation dated October 6, 2021 No. 2816-r “On approval of the list of initiatives for the socio-economic development of the Russian Federation until 2030”]. Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202110070028>. (accessed: 31.10.2021).
 7. Rossijskij statisticheskij ezhegodnik. [Russian statistical yearbook]. 2017. Available at: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994>
 8. Rossijskij statisticheskij ezhegodnik. [Russian statistical yearbook]. 2021: Stat. sb. Moscow: Rosstat, 2021. 692 p. Available at: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejegovodnik_2021.pdf
 9. Utochnennye napravlenija realizacii prioritetnogo nacional'nogo proekta «Dostupnoe i komfortnoe zhil'e – grazhdanam Rossii» na 2009–2012 gody [Clarified directions for the implementation of the priority national project “Affordable and comfortable housing for the citizens of Russia” for 2009–2012. Official website of the Council under the President of Russia for the Implementation of Priority National Projects and Demographic Policy]. Oficial'nyj sajt Soveta pri Prezidente Rossii po realizacii prioritetnyh nacional'nyh proektov i demograficheskoy politike. Available at: <https://www.rost.ru>. (accessed: 29.10.2021).

Сведения об авторе:

А.В. Амелченко – доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» имени В.И. Ульянова (Ленина), Санкт-Петербург, Российская Федерация.

Information about the author:

A.V. Amelchenko – Doctor of Economics, Professor, Saint Petersburg Electrotechnical University LETI, St. Petersburg, Russian Federation.

<i>Статья поступила в редакцию</i>	28.03.2022	<i>The article was submitted</i>	28.03.2022
<i>Одобрена после рецензирования</i>	11.04.2022	<i>Approved after reviewing</i>	11.04.2022
<i>Принята к публикации</i>	11.05.2022	<i>Accepted for publication</i>	11.05.2022